

Еще раз о формационном и цивилизационном подходах

За последнее десятилетие опубликовано большое количество работ, в которых обсуждается соотношение цивилизационного и формационного подходов к исследованию исторического процесса. Тем не менее проблема по-прежнему далека от исчерпывающего решения, и актуальной остается задача «превзойти формационный подход с помощью более совершенного метода, способного охватить реальность полнее и многообразнее в соответствии с требованиями времени».

Известно, что Н. Данилевский, О. Шпенглер и затем А. Тойнби выдвинули идею о цивилизационной структуре общественной жизни. Согласно их представлениям, основу развития общества составляют более или менее изолированные друг от друга «культурно-исторические типы» (Данилевский), или «цивилизации» (Шпенглер, Тойнби), проходящие в своем развитии ряд последовательных стадий: зарождение, расцвет, старение и угасание. Так, Тойнби выделил в истории человечества 21 цивилизацию, 17 из которых уже мертвы. Непрерывность истории, с его точки зрения, есть лишь умозрительный символ, которым мы обозначаем временную последовательность исторических событий.

Бесспорно, теория локальных цивилизаций помогает раскрыть некоторые механизмы исторического развития, выявить его пути и особенности. Однако она не учитывает в должной мере связи и преемственность между различными цивилизациями, не объясняет феномен повторяемости. В конце концов оказывается, что в истории происходят замкнутые круговые движения и о каком-либо прогрессивном развитии говорить не приходится.

Напротив, К. Маркс и Ф. Энгельс, положив в основу изменение орудий труда, выдвинули теорию общественно-экономических формаций, закономерно возникающих на соответствующих стадиях развития материального производства. Эта теория ставит акцент на повторяемости эпизодов исторического развития и на его поступательном характере. Вместе с тем она не всегда способна объяснить *отсутствие повторяемости* в развитии социальных организмов, уникальные качества каждого из них. Между тем опыт свидетельствует, что при существенном различии природно-демографических особенностей на сходной технологической базе могут возникать различные общественно-экономические и политические структуры.

Как справедливо подчеркивают И. Пригожин и И. Стенгерс, «наш период допустимо сравнить с эпохой греческих атомистов или Возрождения, когда зародился новый взгляд на природу»². Это полностью относится и к социальному знанию. Мы часто по-прежнему пытаемся объяснить историю и современность, пользуясь, образно говоря, четырьмя правилами арифметики, хотя сегодня уже

Ковалев А. М. — доктор философских наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

¹ Панфилова Т. В. «Формационный» и «цивилизационный» подходы: возможности и ограниченность. «Общественные науки и современность», 1993, № 6, с. 97.

² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1987, с. 79.

необходима «социальная алгебра», которая включала бы в себя арифметику, но не сводилась бы к ней. Лишь с позиций социальной алгебры возможно, во-первых, обеспечить синтез цивилизационного и формационного подходов к общественному развитию; во-вторых, представить человека в органическом единстве с природными и социальными условиями бытия; в-третьих, объединить западную и восточную общественную мысль, устранив тем самым присущую каждой из них ограниченность.

Все чаще высказывается мысль о том, что формационный подход устарел, а ссылки на цивилизационный не дают ничего содержательного в методологическом отношении. С этим трудно согласиться. Невозможно отрицать, что в результате изменения орудий труда рано или поздно происходит изменение экономических, социальных и духовных отношений в обществе, т. е. того, что составляет структуру общественно-экономической формации. Точно так же вряд ли стоит отказываться от категории цивилизации на том лишь основании, что Тойнби и другие авторы в качестве ее основного критерия выдвинули религиозные верования. Мне кажется, необходимо найти новый, материалистический, критерий категории «цивилизация».

Чтобы не повторять ошибок тех сторонников цивилизационного подхода, которые рассматривают историю человечества как конгломерат изолированных цивилизаций и отрицают понятие прогресса, за основу развития следует брать не те или иные разновидности человеческого потенциала (цивилизации или поколения) как самодовлеющие единицы, а все человечество как некий природно-социальный организм, состоящий из отдельных подструктур. Этой мыслью пронизана «Русская идея» В. Соловьева, который писал: «Раз мы признаем существование и реальное единство человеческого рода... мы должны рассматривать человечество в целом как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого составляют различные нации»³.

Аналогичная идея содержится у О. Тоффлера, размышлявшего о прогрессе как цветении дерева со многими ветвями, устремленными в будущее, как о многосторонности и богатстве человеческих культур, которые служат мерой этого прогресса.

При подходе к человечеству как единому целому, как своеобразному природно-социальному организму развитие цивилизаций, их старение и гибель не означают движения по замкнутому кругу, а предстают как отмирание в рамках живого общественного организма одних его частей и их как смена другими, более молодыми, жизнеспособными и активными.

Следовательно, для того чтобы выявить повторяемость в развитии человеческого сообщества, за основу развития следует брать не одни орудия труда, которые в разных природно-демографических условиях могут дать различный социальный эффект, и не одно народонаселение (Мальтус) или географическую среду (Монтескье), а нечто более фундаментальное, не сводимое к первым трем. В качестве такой фундаментальной основы развития человечества я рассматриваю *способ производства общественной жизни как некую совокупность человеческого потенциала, социальных условий и природной среды*.

Использование этой категории позволяет создать единую концепцию исторического прогресса, включив в нее цивилизационную теорию Тойнби, формационную теорию Маркса, а также положительные исследования Мальтуса и сторонников географического направления, устранив тем самым их односторонность и ограниченность. Ибо общественная жизнь представляет собой нечто единое и целостное, включающее в себя человека, социальные и природные условия его жизни.

Рассматривая общество как единый природно-социальный организм, в основе которого лежит способ производства общественной жизни, можно подойти и к определению истории. История есть саморазвитие человеческого потенциала в

³ Соловьев В. С. Сочинения. Т. 2. М., 1989, с. 220.

процессе преобразования природы и совершенствования орудий труда, последовательное распространение достижений в ходе смены индивидов, поколений и этнических общностей, смена синтезирующих все эти процессы социальных институтов (общественных формаций).

Концепция способа производства общественной жизни дает, во-первых, теоретическое обоснование различия цивилизаций как разновидностей человеческого потенциала, обладающих некоторыми общими признаками, которые могут существовать как в «вертикальном» (преемственном), так и в «горизонтальном» (наличествующем) плане. Во-вторых, эта концепция позволяет рассмотреть проблему разлома цивилизаций с более фундаментальных позиций, не сводя ее к религиозным или иным, менее существенным, признакам и причинам. В-третьих, данная концепция позволяет наметить пути разрешения глобального кризиса современной цивилизации.

До последнего времени внимание большинства социологов было обращено на различие человеческих общностей в вертикальном, т. е. формационном, плане. Теперь, с учетом всех составляющих исторического процесса, возникает необходимость углубленного анализа человеческих общностей еще и в горизонтальном плане. В самом деле, поскольку производство орудий труда является определяющим моментом человеческой жизнедеятельности, общество развивается от одной общественной формации к другой, более высокой. А поскольку оно состоит из разных человеческих популяций, функционирующих в неодинаковой природно-демографической среде, возникают цивилизационные различия. Образно говоря, формационные различия — это как бы возрастные, а цивилизационные — видовые. Ниже будет показано, что различия, связанные с природно-демографическими условиями жизни общества, могут носить более фундаментальный характер, нежели вытекающие из уровня развития материального производства.

Человечество развивается по принципу «куста»: отдельные ветви прорастают, развиваются и затем отмирают, им на смену приходят новые. Каждый стебель всемирного человеческого веера, обладая родовыми признаками, в то же время отличается специфическими особенностями, которые требуют самого пристального внимания и исследования.

Эти специфические признаки человеческих популяций присущи им как бы «от рождения», подобно индивидуальным особенностям каждого человека. Такими «наследственными» особенностями человеческих популяций являются численность, жизнеспособность народонаселения, психологический склад составляющих их индивидов и т. п. В ходе исторического развития эти названные мною «наследственными» признаки могут претерпевать изменения в зависимости от состояния окружающей природной среды, которая оказывает существенное влияние на воспроизводительную способность населения, порядок его расселения, духовный облик. Природная среда оказывает также влияние на характер создаваемой той или иной человеческой популяцией так называемой второй (искусственной) природы, которая, в свою очередь, не может не оказать воздействия на особенности данной популяции.

По-видимому, прогресс в истории — это не только переход от одной общественной формации к другой, но и развитие *многоединства исторического процесса* посредством утверждения и смены различных цивилизаций.

Из концепции способа производства общественной жизни вытекают как формационный подход Маркса, так и цивилизационный Тойнби в качестве частных случаев. Цивилизационное своеобразие существовавших в истории человеческих обществ, особенно расположенных в разных регионах земного шара, находило яркое выражение на всех этапах общественного развития. В последнее столетие на него не обращалось должного внимания ввиду всеобщего увлечения формационным подходом. А ведь еще в древности признавались глубокие различия египетской, китайской, индийской, греко-римской и др. цивилизаций.

Итак, человек адаптируется к окружающей природной среде, как естественной, так и созданной им самим. Его адаптация к искусственно созданной природе

порождает разного рода социальные структуры (формы собственности, классы, политические, духовные институты и т. д.), образующие в конечном счете тот или иной способ производства материальных благ, ту или иную общественно-экономическую формацию. Формы такой социальной адаптации раскрыты Марксом. Адаптация к естественной природе порождает этническое и расовое своеобразие, различные способы производства общественной жизни *в целом* и различные линии мирового развития — экстенсивную, интенсивную, смешанную, замедленную и т. д. (Составляя части единого целого, вышеохарактеризованные компоненты способа производства общественной жизни подчиняются закону соответствия, обладая в то же время по отношению друг к другу относительной самостоятельностью. Они развиваются неравномерно, соответствие между ними нарушается, сопровождаясь всевозможными кризисами и социальными катаклизмами.)

Европейский и азиатский способы общественного производства⁴ — это, по сути дела, разные формы адаптации природно-социального организма к различным условиям окружающей среды. В одном случае такая адаптация осуществляется прежде всего путем своеобразного наращивания естественной природы искусственной средой, созданной самим человеком, т. е. *интенсивно*. В другом же случае природно-социальный организм адаптируется к среде преимущественно своей численностью и организацией, без сколько-нибудь заметного развития орудий труда, иначе говоря, *экстенсивно*.

По всей вероятности, основные региональные структуры не исчезнут и в будущем. Становится все более очевидным, что промышленная цивилизация, получившая распространение в странах умеренного пояса, едва ли будет иметь место в Юго-Восточной Азии, а тем более в Африке. Напротив, можно предположить, что в этих регионах будут созданы своеобразные цивилизации, отличные от западной. Некоторые авторы считают, что при существующем социокультурном и цивилизационном многообразии мира гипотеза о некоем единообразии общественного устройства даже в более отдаленной перспективе кажется сомнительной. «Гораздо больше оснований для другой гипотезы: о мировом устройстве как союзе разных миров, о плюралистической системе их взаимодействия. Считать, что западная, китайская, индийская, арабская, африканская и другие цивилизации придут к некоему единообразию, нет достаточных оснований. На базе столь разных цивилизационных традиций, образов жизни, способов восприятия действительности, скорее всего, и социалистические ценности обретут различные формы материализации. И проблема будет состоять в том, как все это многообразие координировать в рамках общечеловеческой цивилизации»⁵.

Конечно, поскольку производство орудий труда является существенным определением человеческой жизнедеятельности и ведет в конечном счете к изменению социальных условий его жизни, формационные различия будут сохраняться. В частности, идущая на смену индустриальной постиндустриальная цивилизация, вероятнее всего, приведет к утверждению и новой общественной формации. Не исключено, что в других регионах (например в Африке) возникнут свои формационные структуры.

Законы функционирования естественных человеческих популяций имеют приоритет над их внутренней социальной структурой. Прежде чем делиться на классы, человечество делится на роды, племена, нации, государства. Эти общности владеют своей территорией, собственностью, богатством, обладают своим менталитетом, интересами, обычаями и т. д. Существование этих общностей коренится в этноприродных основах общества. Лишь на последующих этапах развития общество начинает делиться на классы и социальные группы. Появление и функционирование классов не отменяют этнических общностей и государственных образований, а происходят в их рамках. Раз возникнув, классовые

⁴ См. Ковалев А. М. Азиатский способ производства и особенности развития России. «Вестник МГУ», 1993, № 2.

⁵ «Свободная мысль», 1994, №№ 12—18, с. 27.

структуры приобретают относительную самостоятельность и в порядке обратной связи оказывают влияние на этнические процессы в обществе.

Этнические общности имеют природно-социальное происхождение, классовые — преимущественно социальное. Наше традиционное обществоведение, изучавшее главным образом роль социальных условий в жизни общества, не смогло в полной мере раскрыть природу этнических связей. А между тем природно-социальные общности носят более фундаментальный характер, нежели общности, возникшие на социальной основе. Доказательством тому, что цивилизация представляет собой более фундаментальное образование, нежели общественная формация, а этнические связи важнее социальных, может служить тот факт, что территория, природные ресурсы делятся прежде всего по этническому и национально-государственному принципам. Государства, возникающие преимущественно на основе этнических общностей, владеют определенным жизненным пространством. Важно подчеркнуть, что жизненные ресурсы начали делиться по этническим границам намного раньше, чем возникли классовые различия между людьми. Поэтому и войны за передел собственности между народами древнее классовой борьбы. В результате войн территории, мировые богатства время от времени перераспределяются и переходят к более активным и сильным популяциям. Чаще всего войны ведут к смене одряхлевших популяций новыми, более жизнеспособными.

Таким образом, если в процессе формационных сдвигов, наступивших в результате социальных революций, низвергаются одни и утверждаются другие социальные структуры, то в процессе цивилизационных сдвигов сменяются человеческие популяции и субъекты-цивилизации. Из этого вытекает необходимость исследования не только социальных, но и общецивилизационных революций как «локомотивов истории».

Цивилизационные изменения общественной структуры имеют не менее, если не более важное значение, нежели формационные. Смена цивилизационных структур затрагивает этнические и расовые особенности народов, их государственное устройство, не говоря уже о материально-технической, экономической, социально-политической и духовной жизни общества. Цивилизационные структуры, связанные с региональными особенностями, демонстрируют разные линии мирового развития и разное формационное построение.

Из этого следует, что нельзя односторонне сводить исторический процесс к смене общественных формаций в результате совершенствования орудий труда. Различия между человеческими сообществами, возникающие на природно-демографической основе, более фундаментальны. И если формационные различия связаны со сдвигами в способе производства материальных благ, то цивилизационные — со сдвигами в способе производства общественной жизни в целом.

Многие авторы (Э. Демолен, Г. Дж. Уэлс) считают основной причиной различий между народами и расами, населяющими нашу планету, внешние условия существования или, по выражению Тойнби, те условия и пути, которые позволили им выжить и развиваться⁶.

С моей точки зрения, многообразие цивилизаций на нашей планете обусловлено тремя основными факторами: этническим своеобразием субъектов цивилизаций; особенностями природной среды, в которой функционирует этнический субъект, и вытекающим из этих особенностей характером его адаптации к условиям существования; наконец, спецификой исторических условий возникновения той или иной цивилизации.

Эволюция этнических форм жизни происходит на основе принципа самоорганизации, саморазвития адаптивной способности субъекта.

Разнопорядковость и неравномерность развития «цивилизационных островов» человеческого сообщества связаны, по-видимому, с различием энергетических

См. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991, с. 241—242.

потенциалов этносов, их неодинаковой способностью к самовоспроизведению и совершенствованию. Конечно, они могут попасть в неблагоприятные внешние условия или их развитие могут задержать социальные условия, сопротивление или порабощение со стороны других народов и т. п.

Обладая разной способностью к саморазвитию, иначе говоря, разным эволюционным потенциалом, обладая генетической стабильностью и приспособительной динамичностью, этнические популяции эволюционируют в процессе взаимодействия со средой.

Общество, социальный субъект, подобно всякому организму, также должно адаптироваться к условиям своего существования. Разница в том, что адаптация социального организма происходит при помощи и на основе изменения орудий труда. При этом орудия труда, в свою очередь, создают основу для его адаптации к ним. Процессы адаптации социального организма к изменяющимся орудиям труда исследовал Маркс. Однако нельзя забывать, что сами орудия труда выступают в качестве своеобразной формы адаптации социального организма к условиям природной среды. Этот вид адаптации оказывает фундаментальное влияние на внутреннюю структуру общества. Практика показывает: чем существеннее различия природной среды, тем разительнее отличаются друг от друга и формы адаптации к ней человеческих обществ. Напротив, если уровень производства перекрывает природные различия, соответственно, уменьшается их роль в адаптационных процессах.

Итак, и цивилизационные, и формационные изменения общества суть формы адаптации социально-природного организма к условиям среды. Выше мы показали, что различные цивилизации представляют собой разновидности способа производства общественной жизни, взятые в горизонтальном плане; формационные различия — разновидности способа производства общественной жизни, взятые в вертикальном плане. При этом своеобразие цивилизации оказывает влияние на формационную структуру общества, а формационные особенности, в свою очередь, модифицируют его цивилизационную структуру.

Каждая из составляющих способа производства общественной жизни может послужить основанием для построения теории — формационной, демографической, географической и др. Но лишь в своей совокупности они могут дать более или менее целостную картину развития природно-социального организма, определяемого как человеческая цивилизация. Цивилизация включает в себя общее, особенное и единичное, взятые как в горизонтальном, так и в вертикальном плане.

Представляет интерес анализ общества под углом зрения изменения его материально-производственной сферы. Принимая за основу общественного развития различные компоненты материального производства, авторы предлагают в зависимости от этого разную периодизацию всемирной истории.

Так, Маркс и Энгельс, как известно, в основу периодизации всемирной истории положили формы собственности. В соответствии с этим они подразделяли всемирно-исторический процесс на пять основных общественно-экономических формаций.

У. Росту, Д. Белл, О. Тоффлер в основу периодизации положили развитие орудий труда. В соответствии с этим они подразделяют всемирную историю на традиционное, индустриальное и постиндустриальное общества.

Можно выделить и такие этапы всемирной истории, как классовое и бесклассовое общества. У Маркса говорится о предыстории и подлинной истории человечества, которая начинается с его вступлением в коммунистическую эру.

Все эти и другие периодизации всемирного исторического процесса имеют определенные основания. Но все они страдают некоторой односторонностью и неполнотой. Марксистская схема исторического процесса имеет, например, тот недостаток, что далеко не все народы прошли полагавшиеся по теории общественные формации. Подход Белла позволяет включить в так называемое традиционное общество народы, находящиеся на самых разных этапах общественно-экономического и социального развития, что не всегда правомерно.

Самое же главное заключается в том, что эти теории западных авторов так или иначе в основу общественных процессов кладут нечто внешнее по отношению к человеческому потенциалу. Это касается и форм собственности, и степени разделения труда, и т. д. При подобном подходе человек как субъект труда и носитель определенных форм собственности выпадает из поля зрения. Образно говоря, возраст определяют не по состоянию человека, а по той одежде, в которой он идет. Недостаток упомянутых теорий заключается и в том, что общество рассматривается в них не как качественно определенный целостный природно-социальный организм, а как некая сумма индивидов, которые складываются в общности и строят общественные отношения в зависимости от внешних факторов — орудий труда, форм собственности, степени разделения труда и т. д.

Безусловно, и формы собственности, и орудия труда оказывают влияние на характер отношений человеческих индивидов. Однако это влияние реализуется опосредованно, через функционирование природно-социального организма, с его сложной естественной гаммой общественных отношений, которые и лежат в основе форм собственности, орудий труда и даже поведения человеческих индивидов, определяя способ их жизнедеятельности. Поэтому, учитывая влияние тех или иных обстоятельств на функционирование природно-социального комплекса, каким является общество, следует все же в объяснении ступеней его развития исходить из особенностей и своеобразия самого этого организма.

Одни изменения и общественные структуры возникают в ходе истории как продукт глобальных преобразований в материально-производственной и природно-демографической основах общества, другие же связаны с частными изменениями, прежде всего с характером форм собственности; одни виды адаптации общественного организма ведут к перестройке всей его структуры, включая характер демографических общностей и их взаимоотношений, формы расселения, род занятий человечества, культуру и т. д., другие же ограничиваются материально-производственной сферой. Первые — это изменения цивилизационного характера. К такого рода изменениям относятся не только локальные цивилизации, но и переход от собирательства к земледелию, затем к промышленной стадии развития и в дальнейшем к постиндустриальному информационному обществу. В рамках этих цивилизационных структур имеют место преобразования менее существенного порядка и характера, преимущественно в материально-технической и экономической основах общества. Маркс называл эти изменения формационными.

Исторический опыт свидетельствует, что в рамках одной и той же цивилизации могут наличествовать как одна, так и несколько общественных формаций. Особенно в разных регионах. Так, в рамках земледельческой цивилизации в одних регионах земного шара существовало рабство, в других же был феодализм. В условиях промышленной цивилизации возникли капитализм и социализм.

Итак, своеобразие цивилизационных и формационных адаптивных процессов выражается не только в характере, но и в масштабах как социальных, так и природно-демографических преобразований.

С моей точки зрения, расовые и этнические различия обусловлены наиболее существенными и устойчивыми факторами природно-демографической среды, в которой функционирует та или иная человеческая общность. Следующей, ниже стоящей, градационной характеристикой горизонтальных своеобразий человеческих общностей выступает цивилизация. Цивилизация, подобно расовым различиям, также обусловлена природно-демографическими особенностями человеческих общностей, но менее глубокими, нежели расы. Не случайно одна и та же раса может включать в себя различные цивилизации и их смену.

Концепция способа производства общественной жизни позволяет более фундаментально рассмотреть причины цивилизационных разломов. Из этой кон-

цепции следует, что межцивилизационные противоречия связаны со всеми компонентами общественной структуры, хотя в различных условиях в качестве основного, ведущего к конфликту, может выдвигаться на первый план тот или иной компонент.

Типичными причинами обострения противоречий между цивилизациями являются следующие.

Возросшее количество населения может испытывать недостаток природных ресурсов для своего существования. Различие способов производства материальных благ, порождающих разную социальную структуру, приводит к идеологическим разногласиям; религиозные различия как концентрированная форма выражения способов производства общественной жизни, приобретая относительную самостоятельность, могут порождать конкретную конфликтную ситуацию.

Чаще всего разломы имеют место на стыке человеческих популяций, составляющих основу тех или иных государственных образований, но могут происходить и в рамках одной и той же популяции, между разными социальными группами, что ведет к обострению борьбы и революционным потрясениям внутри государств, внутри популяций. И в том, и в другом случае либо различные популяции, либо социальные группы превращаются в открытых, часто непримиримых врагов по отношению друг к другу.

Если с этих позиций рассматривать возможность цивилизационных разломов и конфликтов на современном этапе, то разломы, обусловленные различиями в способе материального производства, сменяются разломами, связанными с необходимостью жизнеобеспечения огромных масс населения в развивающихся странах, так и между развивающимися и развитыми странами. Возможность конфликтных ситуаций обусловлена не столько религиозными различиями, как считает, например, С. Хантингтон, сколько обострением конфликта в способе производства общественной жизни, охватившего, хотя и в разной форме и степени, как развивающиеся, так и развитые страны мира.

Человечество вступило в полосу глубокого экологического кризиса, выход из которого возможен лишь в результате радикального изменения всех компонентов общественной жизни — самого человека, способа его материального производства, а также географической среды, в которой функционирует общество. При этом в разных регионах в условиях различных форм общественного производства необходима реорганизация различных компонентов общественной структуры. Так, в развивающихся странах основной является задача ограничения прироста населения путем сокращения его рождаемости. В развитых странах мира в первую очередь необходимо совершенствовать процесс производства в направлении сокращения энерго- и металлоемкости, уменьшения загрязнения окружающей среды и т. д.

В некоторых человеческих популяциях на первый план могут выдвигаться выведение новых сортов полезных растений и животных, перестройка структуры питания и т. п. Все это должно привести к ослаблению давления человечества на природную среду.

В последующем человечество, по всей вероятности, окажется перед необходимостью коренного изменения всего процесса производства (переход на биологическую основу питания и биотехнологии), преобразования среды обитания, расширения экологической ниши путем переселения на другие планеты, а в дальнейшем — и путем изменения природы самого человека. Народы обнаружат разную приспособляемость к новой обстановке. Не исключено, что некоторые из них оптимально приспособятся к новым условиям, другие же окажутся не в состоянии вписаться в природную нишу.